

«Апельсиновый» президент ОБОЛЬСТИЛ ДАЖЕ СОБАК

Хочешь в Киев — полюби Ющенко

— Я хотел бы квартиру снять на несколько дней. Интересно посмотреть, как вы там при новом президенте проживаете, — шутливым голосом обратился я к девушке-оператору, позволив в одно из киевских агентств недвижимости.

— Будете плохо говорить о Ющенко, я с вами вообще разговаривать не стану, — резко оборвала она меня.

— Хорошо, хорошо, — ретировался я. — Больше не буду. Я человек аполитичный. Вы, наверно, тоже...

— На Украине сейчас нет аполитичных, — отрезала девушка стальным голосом. Исключительная суровость. Но о квартире договорились.

В поезде ехал с затаненной надеждой, что впечатление от телефонной беседы сгладится древними красотами города и гостеприимством братского народа. И что телевизионные репортажи из Киева, с политическими распрями, борьбой цветов и угрозой гражданской войны, на самом деле искусственно драматизированы. Но с первыми шагами по украинской земле все надежды испарились.

«Здесь все плевали на законы»

1 января, вечер. Огромный железнодорожный вокзал. Суперсовременное здание из стекла и серебристого металла. Практически все залы ожидания и холл заняты одеждой в оранжевое молодежь. Пассажирский поток напоминает апельсино-

Наш корреспондент пережил политический психоз в столице Украины

вый рай. Это сторонники Ющенко подтягиваются в Киев. Сомнений не осталось: человек, рискнувший громко произнести «Янукович», подпсал бы себе смертный приговор. Желто-синих я на вокзале не увидел.

13-й этаж высотки на Воздухофлотском проспекте в Киеве. С балкона висает огромный флаг с надписью «Так! Ющенко». Домов, подобных этой высотке, в центре великое множество.

— В новогоднюю ночь лишь два телевизионных канала транслировали выступление Леонида Кучмы, — сказала мне киевлянка Галина. — Остальные в прямом эфире передавали с Площади Независимости речь Виктора Ющенко, хотя официально главой страны он на тот момент не был. Здесь все плевали на законы.

Янукдоты

В Киеве за Ющенко проголосовали 78,37 процента, или 1 миллион 657 тысяч 847 совершеннолетних жителей. Возраст поклонников новой власти не ограничен. Детишки с оранжевыми воздушными шариками и флажками. Завернутые в огромные шарфы того же цвета взрослые. И пенсионеры, повесившие на рукав ленточку, вырезанную из оранжевого полиэтиленового пакетика. Десятки тысяч украинцев с ющенковской символикой на руках, головах, ногах каждый вечер на центральной площади месяц грязь, слушают артистов, пьют кофе и едят гамбургеры. На улицах продаются брошюры с «янукдотами». Открываю наугад и читаю:

— Что общего между Кучмой и Януковичем?

— Две ходки.

Это самое приличное. Скабрёзные фразы в адрес несостоявшегося президента Украины, пошленькие шутки и много подробностей из интимной жизни «врагов нации». Впрочем, врагов на улицах немного. В центре трудно встретить человека без символики новой власти. Оранжевые повязки, кепки, куртки, ботинки, комбинезоны, флажки в руках с единственным,

но таким многозначительным словом «Так!». Это значит — «да». Эйфория подхватывает, и ты каждую минуту произносишь: «да-а-а...». Когда я встретил маленькую собачонку с оранжевой повязкой вместо ошейника, окончательно понял: братский народ переживает политический психоз.

Студентам пошли навстречу

2 января. Палаточный городок в центре Киева на Крещатике. В мирное время эта улица превращалась в пешеходную на субботу и воскресенье. Последние события привели к тому, что по Крещатику машины не ездят уже несколько недель.

Поселенцы — члены ющенковского лагеря, приехавшие из западной части страны. Они настороженно относятся не только к чужакам вроде русских туристов или диверсантов из штаба Януковича, но и к своим. На моих глазах молодой человек попытался без спросу войти в соседнюю палатку. Но хозяйка грубо оклинула:

— Куда? Туда нельзя. Говори, чего надо.

А надо было кипятка для чая. На Крещатике пахнет мочой, кислым запахом немых студентов и винным перегаром. Здесь пьют все, что горит. От парня невысокого роста, приехавшего из Ровно, несет портянкой. Говорит на русском без акцента, но слова подбирает с трудом.

После многочисленных «слушай», «понимаешь», «видишь ли», он рассказал, что ребята здесь в основном студенты западноукраинских вузов. Им перенесли сессии, обещали не засчитывать пропуски.

Украинец Робертджеймс

На груди моего собеседника красуется визитка. Имя и фамилия — Робертджеймс Мейер.

— Ты же украинец, — удивляюсь.

— Да, — смущенно ответил он. — Меня пока еще зовут Русланом, но сразу после победы Ющенко я возьму себе имя «Робертджеймс». Ношу визитку, чтобы друзья привыкали.

— Зачем тебе это?

— Понимаешь...

— Потому что иностранное, западное?

— Ну, в общем, да.

— А деньги? Неужели вы тут за бесплатно мучаетесь?

— Я ждал твоего вопроса. Никаких денег нам не платили! Мы стоим здесь за идею, за свободную Украину, за демократию, за перемены.

5-минутный монолог Руслана перестел клишированными выражениями и почти тимуровскими смыслами. Послушать его, все происходившее на Крещатике имело исключительно благородные цели. Но даже двух-

местные палатки, без деревянных настилов, стоявшие на сыром промерзлом асфальте между военными отапливаемыми, не убедили меня, что эти ребята — бесребреники.

Говорить положено не всем

3 января. Площадь Независимости, или Майдан Незалежности. Уличные музыканты с гитарой и микрофоном поют русские песни. На их руках оранжевые повязки. В перерывах между музыкальными экзерсисами ребята с благодарностью поминали Ющенко, выкрикивали лозунги новой власти, и всячески выражали свое согласие с надписью на огромном оранжевом шаре: «Україна разом! Ющенко». Разом — значит «вместе». Шар — диаметром метров 20. На его фоне фотографировались не реже, чем у елки. Появление хмельного старичка на парашуте за спинами музыкантов сначала никто не заметил. Оранжевых отметин на нем не было.

— Опомнитесь, люди! Что вы делаете? Вы не украинцы, вы все — предатели! За какую свободу вы выступите?! — пытался опровержить разноголосицу десятков динамиков, включенных на Майдане.

Старичок прижимал к себе потертый чемоданчик и гневным взглядом обводил апельсиновую толпу. На него смотрели как на чумного. Через секунду от группы, стоявшей рядом с музыкантами, отделились двое в черном. Длинные пальто, короткие стрижки, начищенные ботинки. Высокие парни с повадками секьюрити. Они поспешили к старичку. Толкнули его. Чемоданчик упал в грязь.

— Пошел отсюда! — заорали на него. Старичок не ушел. Парни взяли его под руки и швырнули с парашута. Мужчина удержался. В конце концов, охранники выпинали старичка. Прижимая чемоданчик к груди, тот последний раз повернулся к толпе.

— Вы еще умоетесь кровью! Вы будете проклинать себя за то, что делаете сейчас! А с себя я снимаю всю ответственность.

Несмотря на эпатаж, в голосе старичка звучала горечь. Он слез с парашута и исчез в глубине многолюдной площади.

До инаугурации Ющенко оставалось 10 дней.

Александр ЕРМАКОВ.
Фото Ирины ШМИДТ.

